

ЛОЩЕНАЯ КЕРАМИКА ЮТАНОВСКОГО МОГИЛЬНИКА САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ (вопросы хронологии)

Е.В. Суханов*

Аннотация. Цель этой статьи – показать возможности историко-культурного подхода к анализу форм глиняных сосудов для уточнения относительной хронологии салтово-маяцких комплексов на примере конкретного погребального памятника. На основании данных о массовых традициях создания формы сосудов в этой статье предложены ориентировочные общие хронологические рамки Ютановского могильника, а также его внутренняя хронология. Эти результаты находят подтверждение независимыми данными. **Ключевые слова:** салтово-маяцкая культура, Средний Дон, историко-культурный подход, лощеная керамика.

Как известно, хронология – это основа для любых культурно-исторических реконструкций на основании вещественных источников. Внутренняя хронология салтово-маяцких древностей, по оценкам специалистов, разработана все еще не очень хорошо. Пожалуй, единственной категорией вещей из могил салтово-маяцкой культуры (далее – СМК) с более или менее ясными датирующими возможностями являются металлические элементы поясных наборов. Современный уровень знаний позволяет достаточно надежно выделять на основании этой группы источников самые ранние комплексы, относящиеся к этапу формирования СМК, и комплексы с «классическими» салтовскими вещами, относящиеся ко времени существования этой культуры в целом. Некоторыми исследователями предложены свои варианты хронологического разделения элементов ременных гарнитур непосредственно в рамках этого «классического» набора [16; 20]. Однако такие схемы сильно противоречат друг другу. На практике часто оказывается, что определение даты той или иной могилы сильно зависит от собственных представлений исследователя о хронологии «классических» ременных гарнитур СМК.

Но основная проблема заключается даже не в противоречивости упомянутых хронологических схем. Дело в том, что в салтово-маяцком обществе ременные гарнитур были, по мнению исследователей, социальным [10, с. 45, 48] или возрастным маркером [26]. Именно поэтому поясные наборы и отдельные их элементы не являются массовыми находками в салтово-маяцких некрополях.

Открытия последних десятилетий показывают, что важным хронологическим репером могут являться некоторые типы вещей, которые хорошо известны на Северном Кавказе, но очень редки на Среднем Дону. Сочетание таких изделий с самыми ранними поясными наборами и иногда византийскими монетами убедительно свидетельствует, что эти вещи принесены в донскую лесостепь первыми переселенцами и они тоже могут использоваться для выделения наиболее ранних погребальных

комплексов [4]. Но такие вещи слишком редки, чтобы уверенно опираться на них для разработки внутренней хронологии СМК.

В сравнении с этими категориями вещей керамика является гораздо более массовой группой источников. В катакомбных некрополях Среднего Дона наиболее многочисленна лощеная столовая посуда. Именно эта группа источников является объектом внимания в нашей работе.

В этой статье предпринимается попытка показать возможности историко-культурного подхода к анализу форм глиняных сосудов [12; 13; 27] для анализа хронологии салтово-маяцких комплексов на примере конкретного могильника. Цель изучения керамики в рамках историко-культурного подхода состоит в реконструкции конкретных культурных традиций изготовителей и потребителей глиняной посуды, а также в изучении истории населения в древности на основании данных об этих культурных традициях.

Выбор такого подхода для изучения датируемых возможностей форм салтово-маяцкой лощеной посуды отвечает задачам этого исследования и во многом связан с историческими обстоятельствами появления носителей СМК на Среднем Дону.

Считается, что основная часть алан, переселившихся на Средний Дон, была выходцами из района Кисловодской котловины [11, с. 22, 23]. Помимо населения Центрального Предкавказья, в переселении участвовали и выходцы из других районов Северного Кавказа – как западных, так и восточных [1, с. 216; 19, с. 252]. Таким образом, около середины VIII века на Средний Дон переселились несколько групп кавказского населения со своими гончарными традициями изготовления лощеной посуды. Эти традиции имеют местные истоки на Северном Кавказе, начиная с первой половины I тыс. н. э.

В донской лесостепи до появления здесь алан (в VII–VIII вв.) не было никаких других групп населения, практиковавших изготовление и широкое использование лощеной столовой посуды. Это значит, что разные группы донских алан, заселившие эту

* Суханов Евгений Владимирович – к. и. н., научный сотрудник отдела теории и методики, Институт археологии Российской академии наук (sukhanov_ev@mail.ru).

территорию во второй половине VIII века, продолжали на новом месте свои собственные традиции гончарного производства. В соответствии с такими традициями и должны быть сделаны формы глиняных сосудов, относящиеся ко времени формирования и начальным этапам существования СМК.

Поэтому с позиций историко-культурного подхода к изучению форм посуды, задача выделения на том или ином погребальном памятнике СМК более ранних лощеных сосудов, по сути дела, сводится к выявлению наиболее массовых и устойчивых традиций создания формы сосудов.

Возможности такого подхода к этой группе источников ранее были апробированы на примере материалов Дмитриевского могильника. На основании результатов анализа форм лощеной посуды нами была предложена новая периодизация этого некрополя, которая хорошо подтверждается результатами изучения металлического инвентаря, планиграфии и топографии погребальных комплексов [24].

В этой статье мы хотели бы изложить результаты аналогичного исследования, проведенного на материалах нового погребального памятника. Речь пойдет о Ютановском могильнике, расположенном на правом берегу р. Оскол в Волоконовском районе Белгородской области. Могильник исследовался в 1970–1980-е годы. На нем раскопано 28 катакомб, большинство из них изучены экспедицией Института археологии под руководством Г.Е. Афанасьева.

Почти все сосуды, найденные в могилах – это кувшины и кружки. Источниками изучения являются 25 сосудов, среди которых 15 кувшинов и 10 кружек.

В этом исследовании решались 4 задачи:

1) Выявить сосуды, соответствующие массовым и устойчивым культурным традициям создания формы. Таковыми я считаю серии изделий, показывающих устойчивые и повторяющиеся сочетания тех параметров форм, которые значимы с точки зрения физиологии труда изготовителя сосуда. Это общая пропорциональность сосудов, общая пропорциональность и углы наклона функциональных частей, из которых состоят сосуды.

2) Определить период функционирования Ютановского могильника на основании данных о формах лощеной посуды. Здесь речь идет об оценке соотношения погребальных комплексов с сосудами, сделанными в соответствии с массовыми традициями придания формы – предположительно более ранними, и сосудами, сделанными с нарушениями, отклонениями от таких традиций – предположительно более поздними.

3) Провести хронологическую группировку катакомб Ютановского могильника. Она базируется на представлении о том, что более ранними должны быть катакомбы с формами, соответствующими массовым традициям, а более поздними – катакомбы с формами, сделанными с нарушениями таких традиций.

4) Проверить все выводы, касающиеся общей и внутренней хронологии Ютановского могильника с помощью всех имеющихся независимых данных.

Описание всех этапов анализа начнем с кувшинов, а затем перейдем к кружкам.

Процедура выявления разных традиций создания форм кувшинов, как и при анализе материалов Дмитриевского могильника, включала анализ общей пропорциональности (далее – ОПП) сосудов, ОПП тулова и углов наклона плеча-предплечья (далее – П-ПП). В этом исследовании, помимо указанных параметров, проанализирована ОПП еще одной функциональной части кувшинов – шеи.

Результаты по Дмитриевскому могильнику показали, что среди всех перечисленных параметров форм кувшинов наиболее надежным для выделения разных традиций формообразования является ОПП тулова. Возможно, это как-то связано с программами конструирования начинов, которые использовали салтово-маяцкие гончары. Выяснилось, что с различиями кувшинов по ОПП тулова сильнее всего связаны различия сосудов по всем другим параметрам форм.

У кувшинов Ютановского могильника ОПП тулова колеблется, если округлять значения, от 0,1 до 0,6 (рис. 1.1). Примерно такой же диапазон разброса был и в Дмитриевском могильнике. Гистограмма позволяет оценить плотность распределения значений по этому интервалу. Она демонстрирует, что большинство кувшинов по ОПП тулова находятся в диапазоне, примерно, 0,2–0,4.

При анализе кувшинов Дмитриевского могильника хороший результат дало искусственное разделение этих сосудов на основании шкалы качеств, предложенной Ю.Б. Цетлиным [24; 27]. В соответствии с ней, почти все салтово-маяцкие кувшины укладываются в рамки двух рангов качеств: «низкое» тулово с ОПП 0,18–0,35 и «среднее/низкое» тулово с ОПП 0,36–0,71.

Используя такое разделение по тулову кувшинов для Ютановского могильника, мы можем сравнить эти две группы сосудов по всем остальным параметрам.

ОПП всего сосуда (рис. 1.2).

Диапазон значений этого параметра от 0,95 до 1,3. У кувшинов с «низким» туловом интервал ОПП всего сосуда примерно от 0,95 до 1,3. Однако большинство сосудов находятся в нижней части графика, в интервале примерно 0,95–1,13. Кувшины со «средним/низким» туловом занимают другой интервал – примерно от 1,1 до 1,27.

Таким образом, почти все кувшины с «низким» туловом отличаются по ОПП всего сосуда от кувшинов со «средним/низким» туловом. Этой зависимости не соответствуют только 4 кувшина (здесь и далее – на графике такие сосуды выделены пунктирной линией). Во-первых, это два кувшина с «низким» туловом – они находятся в диапазоне, который более характерен для кувшинов со «средним/низким» туловом. Во-вторых, это два кувшина

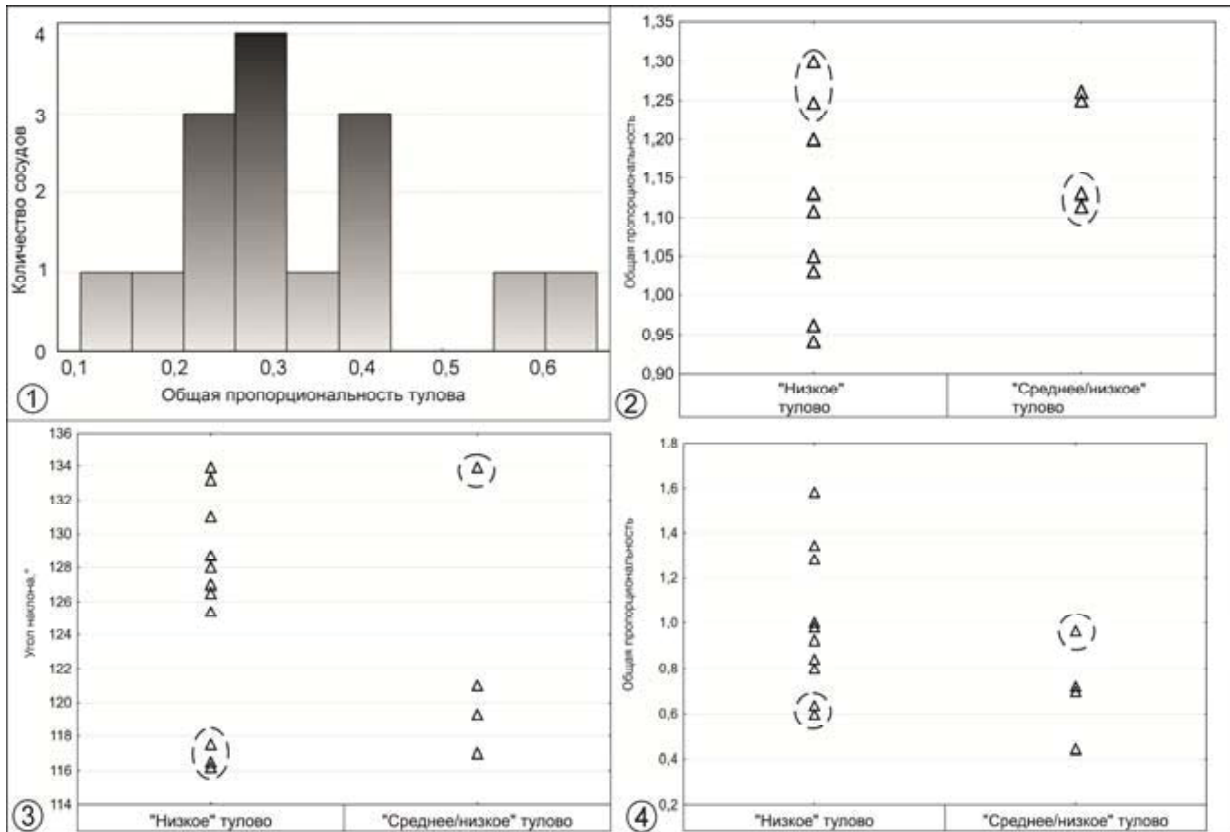

Рис. 1. Кувшины, аналитические графики:

1 – общая пропорциональность тулова; 2 – общая пропорциональность сосудов; 3 – угол наклона плеча-предплечья; 4 – общая пропорциональность шеи

со «средним/низким» туловом, которые находятся в интервале, характерном для «низкого» тулова.

Угол наклона П-ПП (рис. 1.3).

Диапазон значений этого параметра от 116 до 134°. Плотность распределения значений показывает различия двух сравниваемых групп сосудов. Кувшины с «низким» туловом расположены преимущественно в интервале 125–134°. Кувшины со «средним/низким» туловом занимают в основном интервал 116–121°.

Таким образом, в этом примере различия между двумя сравниваемыми группами кувшинов даже более существенны, чем в случае с ОПП всего сосуда.

ОПП шеи (рис. 1.4).

Диапазон значений этого параметра очень широкий – от 0,4 до 1,6. Однако обе сравниваемые группы сосудов имеют свои особенности распределения и по этому диапазону. Кувшины с «низким» туловом наиболее плотно располагаются по ОПП шеи в интервале 0,8–1, но некоторые такие сосуды имеют как более высокую, так и более низкую шею. Кувшины со «средним/низким» туловом находятся в нижней части графика, в основном в интервале 0,4–0,75. Только один кувшин со «средним/низким» туловом находится в интервале, который более характерен для кувшинов с «низким» туловом.

Подведем итог проведенному анализу.

При первоначальном разделении кувшинов Юта-

новского могильника по ОПП тулова, мы можем выделить два варианта устойчивых сочетаний параметров функциональных частей и ОПП всего сосуда.

Для первой традиции форм кувшинов характерны «низкое» тулово, относительно более низкая ОПП всего сосуда (до 1,1/1,15), относительно более сильные углы наклона П-ПП (125–134°) и относительно более высокая шея (0,9–1,6).

Для второй традиции форм кувшинов характерны «среднее/низкое» тулово, высокая ОПП всего сосуда (свыше 1,15), слабые углы наклона П-ПП (до 120–121°) и низкая шея (0,4–0,8).

Теперь нам необходимо отделить формы, строго соответствующие этим массовым традициям, от форм, сделанных с какими-либо отклонениями от таких традиций. Если сопоставить количественные данные по каждому изученному кувшину, то мы получим систематику, включающую разные варианты соответствия/несоответствия традициям:

Вариант 1. Кувшины, полностью соответствующие одной из двух традиций. К этому варианту относится большинство сосудов – 9 из 15.

Первой традиции – «низкое» тулово, низкая ОПП всего сосуда, более сильные углы наклона П-ПП и высокая шея – соответствуют 7 кувшинов (рис. 3.1–7). Они найдены в катакомбах 8, 10, 11, 18, 19, 3П, 2Н. Второй традиции соответствуют 2 кувшина из катакомб 14, 16 (рис. 3.8–9).

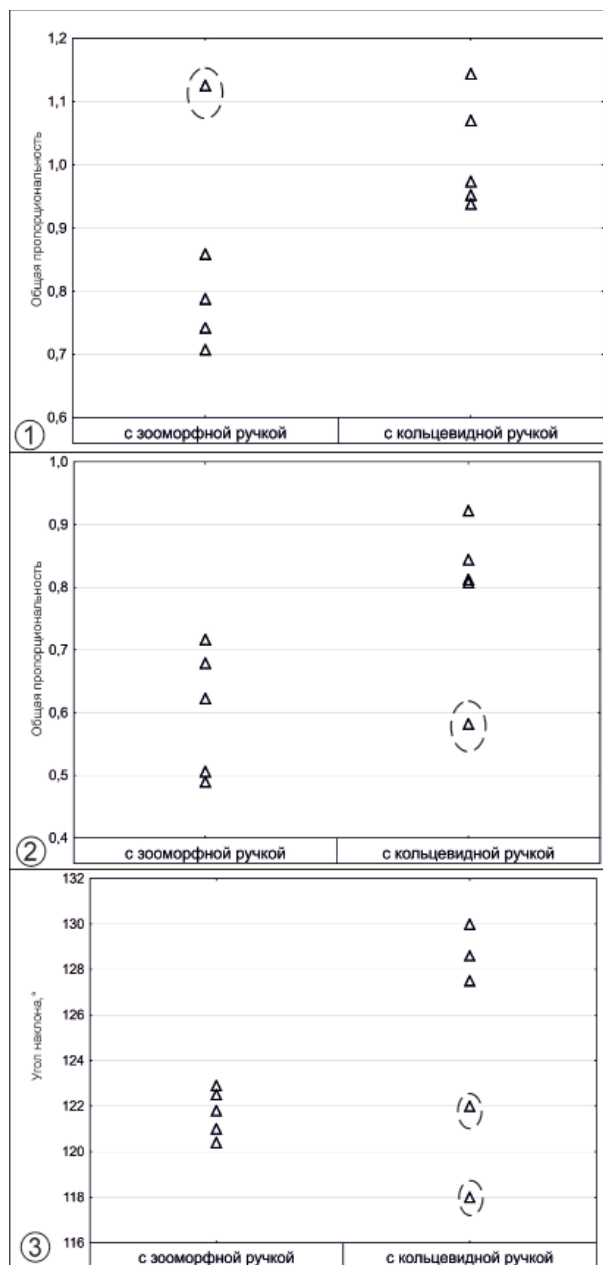

Рис. 2. Кружки, аналитические графики:
1 – общая пропорциональность сосудов; 2 – общая пропорциональность шеи; 3 – угол наклона плеча-предплечья

Вариант 2. Отклонение от массовых традиций только по ОПП всего сосуда. Здесь два кувшина.

Кувшин из катакомбы 20 (рис. 3.10) имеет «низкое» тулово, более сильный угол наклона П-ПП и высокую шею, но ОПП всего сосуда не характерна для кувшинов с такими параметрами тулова и шеи.

Кувшин из катакомбы 1П (рис. 3.11) имеет «среднее/низкое» тулово, слабый угол наклона П-ПП, более низкую шею, но ОПП всего сосуда не характерна для кувшинов с таким сочетанием параметров.

Вариант 3. Несоответствие традициям по ОПП всего сосуда и углу наклона П-ПП. Здесь три кувшина из катакомб 1, 4, 2П.

У кувшина из катакомбы 1 (рис. 3.12) ОПП тулова и ОПП шеи соответствуют второй традиции, а ОПП всего сосуда и угол наклона П-ПП соответствуют первой традиции. Кувшины из катакомб 4 и 2П (рис. 3.13–14) демонстрируют обратный вариант сочетания: параметры тулова первой традиции, а ОПП всего сосуда, ОПП шеи и угол наклона П-ПП соответствуют второй традиции.

Здесь не учтен еще один кувшин, найденный в катакомбе 6 (рис. 3.15). У него отбито горло, поэтому нельзя ничего сказать об ОПП всего сосуда и ОПП шеи. Однако у этого сосуда ОПП тулова характерна для первой традиции, а угол наклона П-ПП – для второй. На основании такого сочетания этот кувшин следует также отнести к числу сосудов, не соответствующих массовым традициям создания формы.

Теперь по этой же методике проанализируем формы кружек. Напомню, что салтово-маяцкие кружки обладают важным качественным признаком, который учитывался как в работе по Дмитриевскому могильнику, так и здесь. Это вид ручки – зооморфная с двумя отверстиями, либо кольцевидная. Цель анализа этой категории сосудов состоит в выявлении различий между традициями придания формы каждому из этих двух видов кружек и выявлению форм, сделанных с отклонениями от этих традиций.

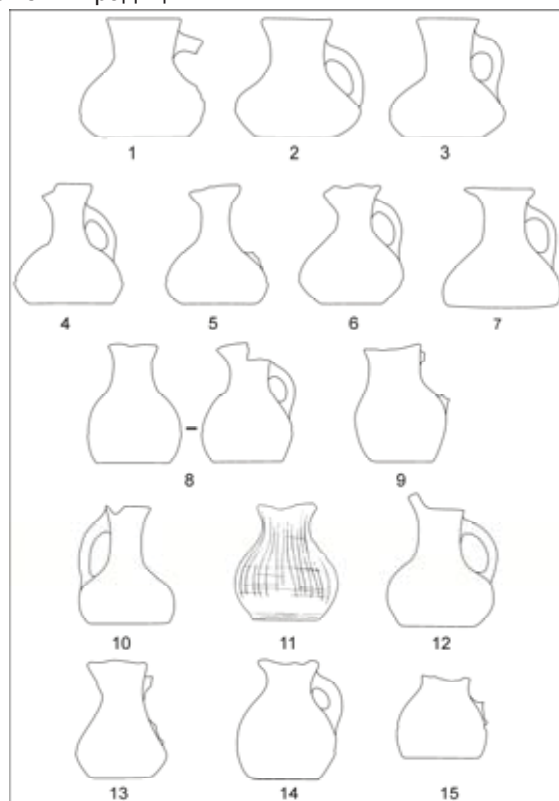

Рис. 3. Кувшины (без масштаба, приведены к единой высоте):

1 – кат. 18; 2 – кат. 10; 3 – кат. 19; 4 – кат. 8; 5 – кат. 11; 6 – кат. 3П; 7 – кат. 3Н; 8 – кат. 16; 9 – кат. 14; 10 – кат. 20; 11 – кат. 1П; 12 – кат. 1; 13 – кат. 2П; 14 – кат. 4; 15 – кат. 6

Сравнение кружек с разной формой ручки проведено мной по ОПП всего сосуда, ОПП шеи, углу наклона П-ПП.

ОПП всего сосуда (рис. 2. 1). Диапазон значений этого параметра от 0,7 до 1,15. Интервалы высокой плотности значений у кружек с кольцевидной ручкой (далее – КК) и кружек с зооморфной ручкой (далее – КЗ) различаются. КК находятся в верхней части графика, в интервале 0,95–1,15. КЗ расположены, в основном, в интервале 0,7–0,9. Только одна КЗ расположена в интервале значений, более характерных для КК.

ОПП шеи (рис. 2.2). Диапазон значений этого параметра от 0,5 до примерно 0,9. Все КЗ находятся в нижней части графика и занимают интервал 0,5–0,7. Почти все КК располагаются в интервале 0,8–0,95. Только одна КК обладает шейей, более характерной по ОПП для КЗ.

Угол наклона П-ПП (рис. 2.3). Диапазон значений здесь 118–130°. Все КЗ плотно располагаются в интервале 120–123°. У КК ситуация более размытая. Две такие кружки располагаются в интервале, характерном для КЗ. Еще три кружки обладают более сильным углом наклона в районе 130°.

Проведенный анализ показывает, что между КЗ и КК Ютановского могильника существуют различия по всем изученным параметрам форм.

Для КЗ наиболее характерными оказались относительно более низкая ОПП всего сосуда (до 0,9), относительно более низкая шея (ОПП до 0,7) и относительно более низкие углы наклона П-ПП (120–123°). Для КК, наоборот, более характерны высокая ОПП всего сосуда (0,9–1,1) и высокая шея (ОПП 0,8–0,9). Характерные для КК значения угла наклона П-ПП выделить сложнее. Однако отмечаем, что три из 5 КК сильно отличаются по углу наклона этой функциональной части от остальных КК в большую сторону (127–130°).

Из 10 кружек Ютановского могильника основным традициям соответствуют 7 сосудов – 4 КЗ (рис. 4.1–4) (катакомбы 5, 6, 13, 15) и 3 КК (рис. 4.5–7) (катакомбы 7, 12, 1Н).

Как и в случае с кувшинами, здесь есть некоторые отклонения от массовых традиций.

Кружка из катакомбы 2 (зооморфная ручка) по ОПП шеи и углу наклона П-ПП соответствует традиции КЗ, но ОПП всего сосуда у нее более характерна для КК (рис. 4.8). У кружки из катакомбы 3 (кольцевидная ручка) значения ОПП всего сосуда и ОПП шеи характерны для КК, но угол наклона П-ПП типичный для КЗ (рис. 4.9). У кружки из катакомбы 23 (кольцевидная ручка) ОПП всего сосуда характерна для КК, а ОПП шеи и угол наклона П-ПП типичны для КЗ (рис. 4.10).

Таким образом, проведенный анализ позволил разделить изученную коллекцию столовой лощеной посуды Ютановского могильника на два условных «набора». Первый – это сосуды, которые соответствуют массовым традициям создания форм. Второй «набор» формируют сосуды,

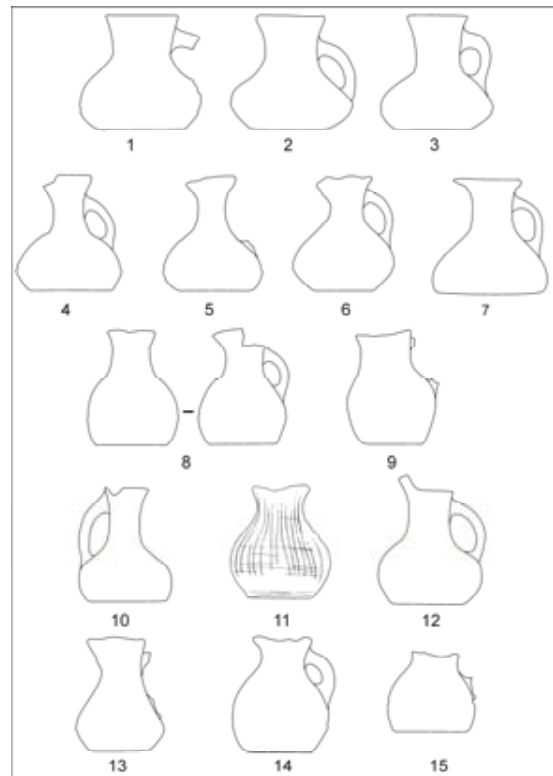

Рис. 4. Кружки (без масштаба, приведены к единой высоте):

1 – кат. 6; 2 – кат. 5; 3 – кат. 13; 4 – кат. 15; 5 – кат. 1Н; 6 – кат. 7; 7 – кат. 12; 8 – кат. 2; 9 – кат. 3; 10 – кат. 23

сделанные с какими-либо отклонениями от таких традиций. Полученная информация – предмет рассмотрения для решения следующих задач данного исследования.

Вторая задача этой работы заключается в определении ориентировочной даты Ютановского могильника на основании форм лощеной посуды. Это делается путем изучения соотношения на памятнике катакомб с сосудами, соответствующими массовым традициям создания форм, и катакомб с посудой, сделанной с нарушениями таких традиций.

Сразу же поясню, что в данном случае речь идет только об ориентировочной хронологической позиции могильника в рамках салтово-маяцкого периода в целом – относительно более ранней или относительно более поздней.

Правомерность и возможность использования такого критерия проверялась нами на примере материалов Ржевского могильника СМК. На этом памятнике зафиксировано примерно равное соотношение форм лощеных сосудов, соответствующих массовым традициям, и форм, сделанных с нарушениями таких традиций. Это свидетельствует, что Ржевский могильник нельзя отнести ни к самым ранним этапам существования салтово-маяцкой культуры, ни к самым поздним.

Такой вывод подтвердился независимыми данными. Судя по элементам ременных гарнитур и

монет, нижняя хронологическая граница этого памятника – не ранее конца VIII века [21]. Верхняя хронологическая граница точно не определена, но отсутствие поздних вещей и типологическоеобразие предметов в пределах разных категорий находок свидетельствуют о достаточно коротком периоде функционирования этого кладбища.

По итогам анализа установлено, что в 15 катакомбах Ютановского могильника находились формы массовых традиций, и в 8 катакомбах – формы, не соответствующие массовым традициям. Еще в одном комплексе – катакомба 6 – зафиксировано сочетание кружки, соответствующей одной массовой традиции, и кувшина, сделанного с отклонениями от традиций.

Получается, что доля комплексов, содержащих предположительно более ранние формы лощеной посуды, составляет около 62 % от количества использованных в этом исследовании катакомб. Соответственно, число катакомб с сосудами, не соответствующими массовым традициям создания форм, довольно велико. Таких комплексов почти 1/3.

Такое соотношение имеет некоторые сходства с результатом, полученным по Ржевскому могильнику конца VIII – первой половины IX вв., на котором доля форм, соответствующих массовым традициям, составляет около 50 %. Поэтому на основании форм лощеной посуды можно заключить, что Ютановский могильник относится примерно к этому же времени.

Третья задача данного исследования заключается в выяснении хронологии самого Ютановского могильника на основании форм лощеной посуды.

Для ее решения использована информация о соответствии или несоответствии форм лощеных сосудов массовым традициям создания форм.

К ранней группе мною отнесены усыпальницы с лощеными сосудами, соответствующими таким традициям. Таких комплексов 15: катакомбы 5, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 1Н, 2Н, 3П. В позднюю группу включены усыпальницы с лощеными сосудами, сделанными с отклонениями от массовых традиций придания изделиям формы. Это катакомбы 1, 2, 3, 4, 20, 23, 1П, 2П. В эту группировку не вписывается один комплекс – упоминавшаяся выше катакомба 6. В ней зафиксировано сочетание кружки, соответствующей массовым традициям, и кувшина, сделанного с нарушениями таких традиций.

Теперь перейдем к решению четвертой задачи – проверке выводов о хронологии Ютановского могильника, сделанных на основании анализа форм лощеной керамики.

Начнем с датировки этого памятника в целом.

На основании данных о формах лощеной посуды был сделан вывод, что Ютановский могильник близок по времени Ржевскому и относится примерно к концу VIII – первой половине IX века.

Для более строгой проверки этого вывода наи-

более надежны элементы ременных гарнитур. Самые ранние элементы поясных наборов салтово-маяцкой культуры выделены А.В. Комаром как хронологический горизонт Столбище-Старокорсунская. Абсолютные даты этого горизонта – это примерно 740–790 гг. [16]. В Ютановском могильнике найдено только три предмета этого периода (рис. 5.1–3): чумбурный блок из катакомбы 9, пряжка из катакомбы 20 и, вероятно, наконечник пояса, украшенный тисненым орнаментом из катакомбы 3П [3, с. 302]. Важно, однако, заметить, что во всех трех отмеченных усыпальницах эти предметы сопровождались элементами поясов более позднего времени. Это значит, что указанные захоронения были совершены позднее. Поэтому нет существенных оснований для выделения в Ютановском могильнике погребений самого раннего горизонта салтово-маяцкой культуры.

Все остальные атрибутированные элементы поясных гарнитур из Ютановского могильника относятся к VIII–IX вв. (некоторые из них показаны на рис. 5.4–17). В соответствии с хронологической схемой А.В. Комара, они соответствуют горизонтам I/II и II – это конец VIII – первая половина (?) IX вв.

Помимо уже упомянутых трех погребений с предметами самого раннего горизонта, вещи этого времени обнаружены в катакомбах 2, 3, 7, 8, 10, 15, 17, 19, 22, 23, 2Н, 2П. Дробное распределение катакомб по этим двум хронологическим горизонтам пока не представляется возможным. Об этом свидетельствуют примеры, когда в одном комплексе присутствуют вещи горизонтов I/II и II (катакомбы 3, 10, 20, 23, 2П).

Таким образом, результаты независимого датирования могильника по ременным наборам подтверждают вывод, сделанный на основании форм лощеной посуды – вывод об относительно раннем хронологическом положении этого памятника, за исключением первых десятилетий периода салтово-маяцкой культуры. В Ютановском могильнике действительно очень редки элементы поясов середины – второй половины VIII века. Поэтому на основании поясных гарнитур изученный участок Ютановского могильника можно относить к концу VIII – первой половине IX века.

Теперь перейдем к проверке внутренней хронологии Ютановского могильника, намеченной по формам лощеных сосудов.

Для выполнения этой задачи использован весь вещевой инвентарь (кроме бус), найденный в рассматриваемых катакомбах, помимо керамики и элементов поясной гарнитуры. На основании этих источников предстояло выяснить, существуют ли различия между вещевыми наборами ранней и поздней групп катакомб, выделенных на основании керамики.

Все эти вещи были разбиты на типы. Где это позволял материал, мы придерживались типологии, предложенной С.А. Плетневой [20] для Дмитриевского могильника. Итоговый список типов для

Рис. 5. Элементы поясных гарнитур

1 – кат. 9; 2 – кат. 20; 3 – кат. ЗП; 4, 5 – кат. 2; 6 – кат. 3; 7–9 – кат. 7; 10–12 – кат. 15; 13–15 – кат. 17; 16, 17 – кат. 19; 1–3 – предметы 2-й половины VIII века; 4–17 – предметы конца VIII – первой половины IX вв.

анализа насчитывает 39 наименований для 10 категорий вещей: амулеты, браслеты, бубенчики, зеркала, мотыги, перстни, пуговицы, серьги, топоры и кинжалы. Некоторые категории вещей не делились на типы из-за однообразия их внешнего облика, но факт присутствия таких предметов также фиксировался. Это туалетные кисточки, восьмерковидные подвески, выпуклые поясные накладки и кольца, рогатые пряжки и пронизь.

После разделения вещевого инвентаря на типы и внесения всех данных в сводную таблицу было проведено сравнение двух хронологических групп катакомб по типам и категориям вещей. По итогам этой процедуры выявлен перечень находок, характеризующих исключительно раннюю группу катакомб. Этот перечень насчитывает 12 позиций (рис. 6):

- 1) туалетные коробочки;
- 2) амулеты – фигурки животных;
- 3) амулеты-зеркальца;
- 4) серьги «салтовского типа», со сложносоставной подвеской;
- 5) серьги «кавказских» типов (с подвесками из

шариков, декорированными мелкой зернью);

6) зеркала с редкими для салтово-маяцких древностей орнаментами;

7) подражание византийскому солиду Льва III Исавра и Константина V (717–741 гг.).

8) коромыслообразные пуговицы;

9) крупные кинжалы;

10) браслеты круглые в сечении с тупыми концами;

11) крупные мотыги;

12) перстни с широким щитком.

Что можно сказать о находках из этого перечня и времени их бытования?

1) *Туалетные коробочки (рис. 6.1, 2).*

В салтово-маяцких могильниках встречаются довольно редко. По данным С.И. Владимирова, на Среднем Дону известно 13 погребений, где найдены такие нагрудные украшения. Согласно выводам исследователя, 9 погребений по сопутствующему инвентарю, прежде всего элементам поясной гарнитуры, относятся ко второй половине VIII – началу IX века. На основании этих данных можно заключить, что такие находки являются одним из индикаторов наиболее раннего этапа существования салтово-маяцкой культуры [14, с. 109].

С этим выводом хорошо согласуются наблюдения за хронологией раннесредневековых металлических изделий с тисненым орнаментом, которым

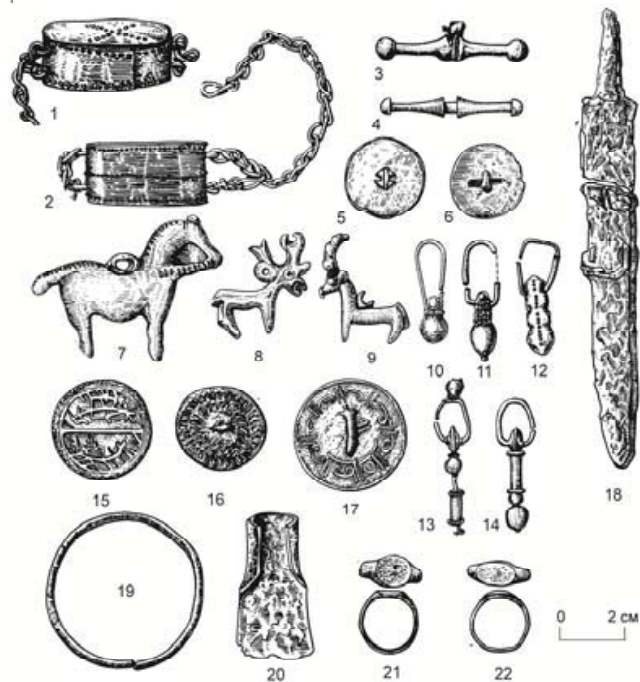

Рис. 6. Вещи – индикаторы ранней группы катакомб Ютановского могильника

1 – катакомба 14; 2, 7, 8 – катакомба 20; 3, 16 – катакомба 10; 4, 5 – катакомба 18; 6, 9 – катакомба ЗП; 10 – катакомба 4; 11 – катакомба 13; 12, 14 – катакомба 17; 13, 15, 17 – катакомба 7; 18 – катакомба 15; 19 – катакомба 3; 20 – катакомба 2Н; 21, 22 – катакомба 9

украшены все туалетные коробочки. По данным В.С. Аксенова, аналогичная по технике исполнения орнаментация изделий в большей степени характерна для древностей предсалтовского времени юга Восточной Европы V – первой половины VIII вв. Находки таких вещей на салтово-маяцких могильниках свидетельствуют о соответствии этих комплексов этапу сложения салтово-маяцкой культуры [18, с. 302].

Нужно заметить, что помимо туалетных коробочек в Ютановском могильнике найден еще один предмет с тисненым орнаментом – наконечник пояса из катакомбы ЗП (рис. 5.3). Эта усыпальница, по моей периодизации, тоже попала в раннюю группу катакомб.

2) Амулеты – фигурки животных.

Амулет из катакомбы 20 (рис. 6.7) представляет собой фигурку спокойно стоящей лошади с прямыми передними и задними ногами. На Северном Кавказе подвески данного типа появились не ранее середины VIII в. и бытовали до его конца [6, с. 278]. Близкая дата фигурок спокойно стоящей лошади отмечена и для древностей Среднего Дона – вторая половина VIII – начало IX вв. [2, с. 17–18].

Из этой же катакомбы происходит второй зооморфный амулет – подвеска в виде фигурки оленя (рис. 6.8). В салтово-маяцких могильниках такие амулеты не обнаружены. Известная мне очень близкая аналогия этому предмету происходит из катакомбы 87 могильника Мокрая Балка на Северном Кавказе. Катакомба датируется предсалтовским временем – рубежом VII–VIII вв. [11, рис. 98.13].

Ничего определенного пока нельзя сказать о дате третьего амулета данной группы – подвески в виде фигурки козла (рис. 6.9). Близких морфологических аналогий этому предмету пока не обнаружено, в том числе в материалах салтово-маяцких могильников. Но в целом обереги в виде фигурок козлов были распространены на Кавказе начиная с раннего железного века [8, с. 156]. В раннесредневековых могильниках этого региона известны фигурки козлов и баранов, однако стилистически они очень далеки от изделия из Ютановки [8, рис. 21.14, 16; 7, рис. 4.13].

3) Амулеты-зеркальца (рис. 6.5, 6).

По хронологической схеме С.А. Плетневой, разработанной по материалам Дмитриевского могильника [20], такие амулеты оказались типичны для ранней группы катакомб. Похожий результат получился и у меня в ходе разработки периодизации Дмитриевского могильника на основании форм лощеной посуды. Выяснилось, что такие амулеты-зеркальца – один из наиболее характерных индикаторов катакомб, в которых отсутствовали сосуды, не соответствующие массовым традициям создания форм [24].

О раннем хронологическом положении этого типа амулетов свидетельствуют материалы четко датированных комплексов северокавказского мо-

гильника Мокрая Балка, относящегося к досалтовскому времени. В Мокрой Балке известна серия аналогий таким предметам, найденных в катакомбах рубежа VII–VIII или первой половины VIII века [11, рис. 18.5, 36.3, 64.10, 98.14, 128.15].

4) Салтовские серьги со сложносоставной подвеской (рис. 6.13, 14).

Широко распространены в салтово-маяцких могильниках. Серьги данного типа являются характерным индикатором ранней группы катакомб Дмитриевского могильника, как по периодизации С.А. Плетневой, так и по моей периодизации, сделанной по формам лощеной посуды. По хронологической схеме Д.А. Сташенкова серьги с такой конструкцией и формой подвески не выходят за рамки VIII в. [23, рис. 6].

5) Серьги «кавказских» типов (рис. 6.10–12).

В салтово-маяцких могильниках Среднего Дона такие серьги встречаются редко. Они более характерны для кавказских материалов. В средневековых кремационных могильниках Северо-Западного Кавказа такие серьги встречаются в комплексах второй половины VIII – первой половины IX вв. [25, с. 96–97]. Для салтовских могильников бассейна Среднего Дона эти серьги также имеют раннюю и еще более узкую дату. Находки таких серег в этом регионе связаны с самыми ранними могилами, датированными элементами поясных гарнитур 2-й половины VIII века [5, с. 141, рис. 3.22, 6.44, 7.5]. В.С. Аксенов приходит к выводу, что такие серьги входят в состав ранних наборов личных украшений населения салтово-маяцкой культуры, принесенных на Средний Дон первыми переселенцами из восточных районов Северного Кавказа [1, с. 215–216].

6) Зеркала с «редкими» орнаментами.

Изделие из катакомбы 15 (рис. 6.15) относится к довольно редкой группе раннесредневековых зеркал. В отличие от широко распространенных в этот период зеркал с геометрической, солярной символикой, широко известных в том числе и в салтово-маяцкой культуре, такие изделия на оборотной стороне имеют стилизованные изображения рептилий (ящериц) и насекомых (сколопендр). В недавно опубликованной сводке учтены 14 таких изделий [15], 11 зеркал происходят из могильников с территории Дагестана. Могилы с такими зеркалами датируются в интервале VI–IX вв.

Несмотря на широкую дату таких зеркал, для нас важно, что здесь вновь речь идет об изделиях, чрезвычайно редких на Среднем Дону, более известных на Северном Кавказе и, вероятно, связанных с могилами первых переселенцев или их ближайших потомков, оставивших салтово-маяцкие некрополи.

К редким для салтово-маяцкой культуры можно также отнести зеркало из катакомбы 10 (рис. 6.16). На одну из поверхностей изделия нанесены два круга из наклонных, а местами слегка изогнутых, насечек. Похожий стиль декора отмечен на

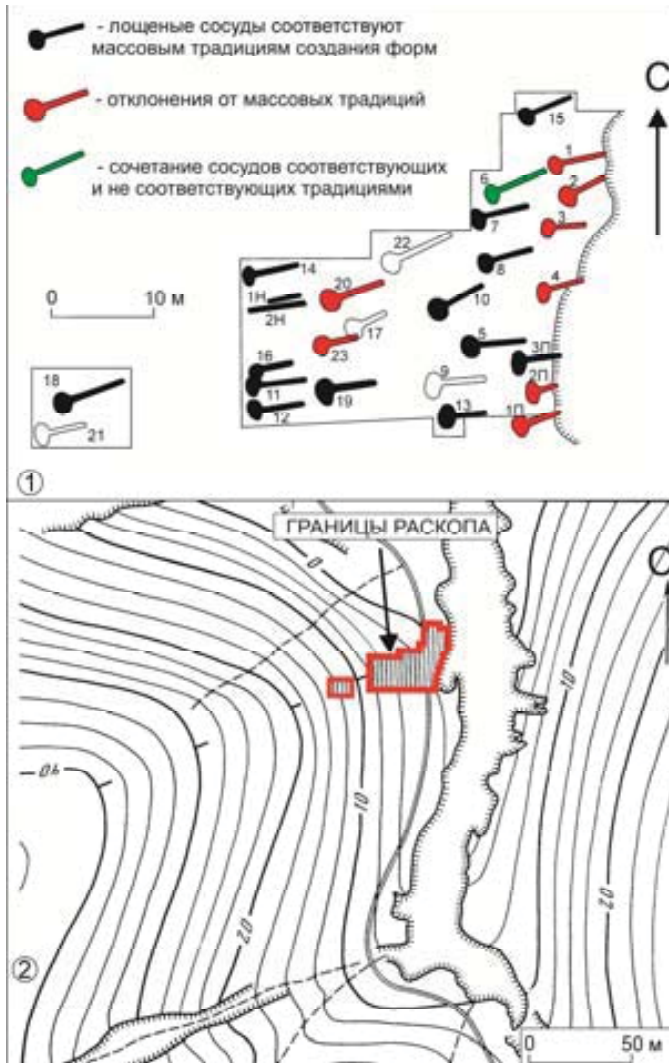

Рис. 7. Планы Ютановского могильника

1 – планиграфия катакомб разных хронологических групп; 2 – топографический план памятника

изделии из катакомбы 14 Старосалтовского могильника, которая относится ко второй половине VIII века [5, рис. 6.43].

7) *Подражание византийскому солиду* [9, с. 3].

В завершение несколько слов нужно сказать о монетной находке, сделанной в одной из катакомб (№ 10) ранней группы. Это подражание византийскому солиду Льва III Исавра и Константина V (717–741 гг.).

Находка этого изделия именно в ранней группе Ютановского могильника очень показательна. Среди специалистов распространена точка зрения о малом времени запаздывания византийских солидов VII–VIII века. Это дает возможность использовать их в качестве надежного хронологического индикатора [22, с. 95]. Появление в Подонье монет Льва III и Константина V происходило в период наиболее тесных отношений Хазарского каганата и Византии (примерно 730–750-е гг.) [18, с. 90]. Такие монеты являются маркерами заключительной

трети VIII века [17, с. 91]. Хронологически этот период совпадает со временем сложения салтово-маяцкой культуры. После окончания этого периода, из-за внешнеполитических причин, поступление византийских монет на территорию Хазарского каганата фактически прекратилось и началось распространение арабского монетного серебра.

Таким образом, среди 12 типов и отдельных категорий вещей, характеризующих исключительно раннюю группу катакомб Ютановского могильника, минимум 7 можно рассматривать как реальные хронологические индикаторы. Это либо предметы, редкие для салтово-маяцких и характерные для кавказских могильников, а значит попавшие на Средний Дон вместе с первыми переселенцами, либо предметы, встречающиеся на других салтово-маяцких могильниках с элементами самых ранних поясных гарнитур. Эту картину хорошо дополняет монетная находка из катакомбы ранней группы.

В завершение рассмотрим вопрос о расположении на территории могильника погребений, отнесенных на основании форм лощеной посуды к разным хронологическим группам. Выявлены некоторые закономерности в пространственном положении катакомб ранней и поздней групп (рис. 7.1). Речь здесь идет прежде всего о локализации катакомб поздней группы.

Две такие усыпальницы – № 20 и 23 – расположены рядом друг с другом, ориентировочно в центральной части раскопа. Однако все остальные поздние комплексы – это катакомбы 1, 2, 3, 4, 2П, 1П – образуют достаточно четкую линию, ограничивающую площадь раскопа с восточной стороны. Здесь же, на восточной окраине, расположена и катакомба 6, в которой один из лощеных сосудов сделан с нарушениями массовых традиций создания формы.

Довольно плотная локализация катакомб поздней группы сама по себе интересна, особенно если учесть, что они как бы формируют одну из границ могильника. Но существует еще одна деталь, заставляющая обратить особое внимание на этот результат. Речь идет о топографии памятника (рис. 7.2). Могильник расположен на склоне балки. Шесть катакомб поздней группы находятся фактически на восточной границе кладбища. Важно, что они занимают нижнюю часть склона, располагаются у его основания.

Похожую тенденцию в пространственном расположении катакомб разных хронологических групп, выделенных на основании форм лощеной посуды, мне удалось зафиксировать и на Дмитриевском могильнике (рис. 8). На северо-западных участках могильника, расположенных выше по склону, было примерно равное соотношение более ранних и бо-

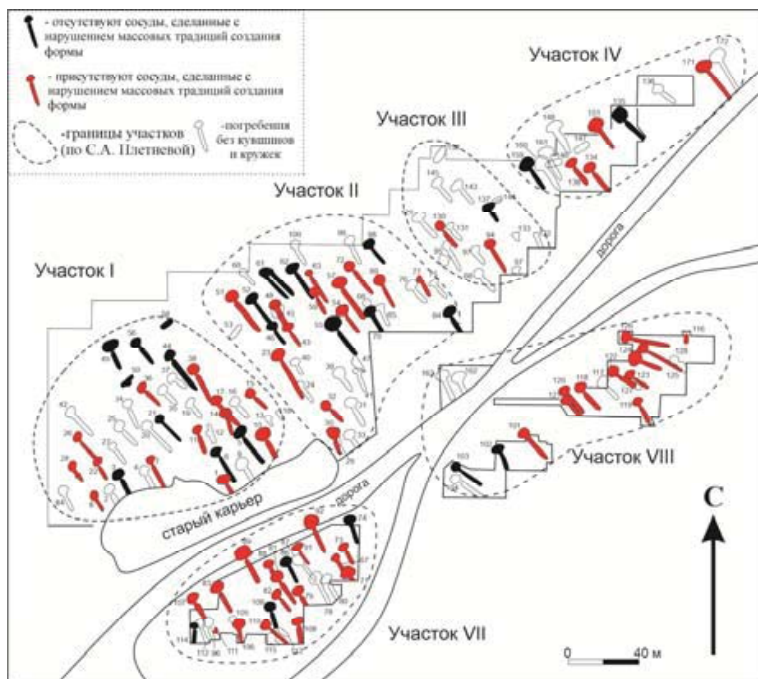

Рис. 8. Планиграфия катакомб разных хронологических групп в Дмитриевском могильнике

лее поздних катакомб. На юго-восточных участках, расположенных ниже по склону, из 33 катакомб с кувшинами и кружками к числу наиболее ранних относится только 6 усыпальниц. Во всех остальных катакомбах находились формы лощеных сосудов, не соответствующих массовым традициям, которые, по моим наблюдениям, относятся к более позднему времени.

Таким образом, проверка хронологической группировки катакомб Ютановского могильника, сделанной исключительно на основании форм лощеной посуды, не выявила каких-то противоречий. Многие металлические изделия, встреченные только в ранней группе катакомб, характерны для наиболее ранних салтово-маяцких комплексов. Эта картина дополняется планиграфическими и топографическими тенденциями расположения катакомб поздней группы, имеющими прямые параллели на Дмитриевском могильнике. Рассмотренные в этой статье данные позволяют осуществить более дробное хронологическое разделение погребений, датирующихся по ремненным гарнитурам в целом в рамках последних десятилетий VIII – первой половины IX вв., и проверить его по некерамическим датирующим материалам.

Все это позволяет прийти к заключению о реальной возможности использовать формы лощеной посуды для уточнения относительной хронологии комплексов салтово-маяцкой культуры, поскольку выводы, полученные по материалам Дмитриевского могильника, полностью подтверждаются результатами изучения посуды из погребений Ютановского могильника. Полученные результаты, несмотря на немногочисленность источников изучения, подтверждают сделанные ранее на более обширном материале выводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов В.С. Наборы металлических украшений с ранних памятников салтово-маяцкой культуры Харьковщины (этнический аспект) // *Восточноевропейские древности: сборник научных трудов / Отв. ред. Ю.Д. Разуваев*. – Воронеж: «Научная книга», 2012. С. 208–219.
2. Аксенов В.С. Подвески-амулеты в виде коней из катакомбных захоронений Верхне-Салтовского могильника: типология и хронология // *Хазарский альманах / Гл. ред. О.Б. Бубенок*. – М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 15–37.
3. Аксенов В.С. Поясной набор из катакомбы № 141 ранне-средневекового могильника у с. Верхний Салтов // *Археология восточноевропейской лесостепи: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения А.Г. Николаенко (г. Белгород, 14–16 декабря 2017 года) / Отв. ред. В.А. Сарапулкин*. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. С. 298–307.
4. Аксенов В.С. Ранняя группа личных украшений салтовского населения Подонцовья (по материалам погребений с фибулами Нетайловского могильника) // *Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. Выпуск 11*. – Харьков: ООО «НТМТ», 20126. С. 172–187.
5. Аксенов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // *Vita Antiqua*, 1999. № 2. С. 137–149.
6. Албегова З.Х., Ковалевская В.Б. Амулеты в виде коней и всадников в памятниках Северного Кавказа и Среднего Дона // *Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа / Отв. ред. Х.М. Мамаев*. – Грозный–Москва: ИА РАН, 2011. С. 277–293.
7. Албегова З.Х. Палеосоциология аланской религии VII–IX вв. (по материалам амулетов из катакомбных погребений Северного Кавказа и Среднего Дона) // *РА*, 2001. № 2. С. 83–96.
8. Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). – Махачкала, 1963. 255 с.
9. Афанасьев Г.Е. Отчет о работе Оскольского отряда Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции за 1979 год // *Архив ИА РАН. Р-1, № 7994*, 1980.
10. Афанасьев Г.Е. Донские аланы: социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Среднего Дона. – М.: Наука, 1993. 184 с.
11. Афанасьев Г.Е., Рунич А.П. Мокрая Балка. Выпуск 1: Дневник раскопок. – М.: Научный мир, 2001. 252 с.
12. Бобринский А.А. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок // *Культуры Восточной Европы I тысячелетия*. – Куйбышев: Изд-во Куйбыш. гос. ун-та, 1986. С. 137–157.
13. Бобринский А.А. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды // *Проблемы изучения археологической керамики*. – Куйбышев: Изд-во Куйбыш. гос. ун-та, 1988. С. 5–21.
14. Владимиров С.И. Нагрудные украшения салтово-маяцкой культуры: хронологический аспект // *Труды Воронежского областного краеведческого музея. Выпуск 3. Материалы международной конференции «I Зверевские чтения – современное краеведение: исторический, эколого-природный и этнокультурный аспекты» (г. Воронеж,*

20-21 сентября 2019 г.). – Воронеж, 2019. С. 106–110.

15. **Гаджиев М.С., Давудов Ш.О.** Об одной группе раннесредневековых металлических зеркал Дагестана // ПИФК. 2018. № 4. С. 153–164.

16. **Комар А.В.** Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // Vita Antiqua. 1999. № 2. С. 111–136.

17. **Круглов Е.В.** Некоторые проблемы анализа особенностей обращения византийских монет VI–VIII вв. в восточноевропейских степях // Хазарский альманах. Том 1 / Гл. ред. В.К. Михеев. – Харьков: Каравелла, 2002. С. 79–93.

18. **Круглов Е.В.** Этапы обращения византийских монет VI–VIII вв. в восточноевропейских степях и их датировочные возможности в памятниках археологии // Археологические записки Донского археологического общества. Выпуск 4. – Ростов-на-Дону: РРОО «Донское археологическое общество», 2005. С. 87–95.

19. **Мастыкова А.В.** Зеркала типа Карповка К вопросу о формировании салтово-маяцкой культуры Среднего Дона // Дивногорский сборник. Выпуск 6. – Воронеж: Научная книга, 2016. С. 241–254.

20. **Плетнева С.А.** На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). – М.: Наука, 1989. 286 с.

21. **Сарапулкин В.А.** Ржевский грунтовый могильник салтово-маяцкой культуры (предварительное сообщение) // Археологические памятники Восточной Европы: межвузов-

ский сборник научных трудов. Выпуск 12. – Воронеж: ВГПУ, 2006. С. 195–204.

22. **Семенов А.И.** О датировочных способностях византийских солидов VII–VIII вв. // Вторая кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов / Отв. ред. И.И. Марченко. – Краснодар, 1993. С. 94–95.

23. **Сташенков Д.А.** Евразийская мода в эпоху раннего средневековья (к постановке проблемы) // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Материалы II Международной археологической конференции 17–20 ноября 1997 г. / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1998. С. 213–231.

24. **Суханов Е.В.** Формы лощеных сосудов Дмитриевского могильника салтово-маяцкой культуры (вопросы периодизации) // РА, 2020. № 3. В печати.

25. **Успенский П.С.** Кремационные погребения Северо-Западного Кавказа VIII–XIII вв. как исторический источник. Дисс... канд. ист. наук. – Москва, 2015. 458 с.

26. **Флёров В.С.** К вопросу о социальной дифференциации в Хазарском каганате // Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху средневековья и проблема бургасов. – Пенза, 1990. С. 38–43.

27. **Цетлин Ю.Б.** Об общем подходе и методике системного изучения форм глиняных сосудов // Формы глиняных сосудов как объект изучения. Историко-культурный подход / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин. – М.: ИА РАН, 2018. С. 124–179.

POLISHED CERAMICS OF YUTANOVSKY BURIAL GROUND OF THE SALTVOVO-MAYATSK CULTURE (CHRONOLOGY MATTERS)

E. V. Sukhanov

PhD, Scientific Researcher, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences
(sukhanov_ev@mail.ru).

Abstract. The aim of the article is to describe possibilities of historical-cultural approach to the clay vessels shape study for the clarification of the relative chronology of the Saltovo-Mayatsk objects. Based on data on the mass traditions of creating the shape of vessels, this article proposes an approximate general chronological framework of the Yutanovsky burial ground, as well as its internal chronology. The results are confirmed by independent data.

Keywords: Saltovo-Mayatsk culture, the Middle Don, historical-cultural approach, polished ceramics.

REFERENCES

1. Aksenov V.S. Nabory metallicheskih ukrasheniy s rannikh pamyatnikov saltovo-mayatskoy kul'tury Khar'kovshchiny (etnicheskij aspekt) // Vostochnoevropeyskie drevnosti: sbornik nauchnykh trudov / Otв. red. Yu.D. Razuvaev. – Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij tsentr «Nauchnaya kniga», 2012a. S. 208–219.
2. Aksenov V.S. Podveski-amulety v vide koney iz katakombnykh zakhoroneniy Verkhne-Saltovskogo mogil'nika: tipologiya i khronologiya // Khazar'skiy al'manakh / Gl. red. O. B. Bubonok. – М.: Institut slavyanovedeniya RAN, 2016. S. 15–37.
3. Aksenov V.S. Poyasnoy nabor iz katakomby № 141 rannesrednevekovogo mogil'nika u s. Verkhniy Saltov // Arkheologiya vostochnoevropeyskoy lesostepi: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu so dnya rozhdeniya A.G. Nikolaenko (g. Belgorod, 14–16 dekabrya 2017 goda) / Otв. red. V.A. Sarapulkin. – Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2018. S. 298–307.
4. Aksenov V.S. Rannyyaya gruppa lichnykh ukrasheniy saltovskogo naseleniya Podontsov'ya (po materialam pogrebeniy s fibulami Netaylovskogo mogil'nika) // Drevnosti. Khar'kovskiy istoriko-arkheologicheskij ezhegodnik. Vypusk 11. – Khar'kov: OOO «NTMT», 2012b. S. 172–187.
5. Aksenov V.S. Starsaltovskiy katakombnyy mogil'nik // Vita Antiqua, 1999. № 2. S. 137–149.
6. Albegova Z.Kh., Kovalevskaya V.B. Amulety v vide koney i vsadnikov v pamyatnikakh Severnogo Kavkaza i Srednego Dona // Voprosy drevney i srednevekovoy arkheologii Kavkaza / Otв. red. Kh.M. Mamaev. – Groznyy–Moskva: IA RAN, 2011. S. 277–293.
7. Albegova Z.Kh.. Paleosotsiologiya alanskoj religii VII–IX vv. (po materialam amuletov iz katakombnykh pogrebeniy Severnogo Kavkaza i Srednego Dona) // RA, 2001. № 2. S. 83–96.
8. Ataev D.M. Nagornyy Dagestan v rannem srednevekov'ye (po materialom arkheologicheskikh raskopok Avarii). – Makhachkala, 1963. 255 s.
9. Afanas'yev G.E. Otchet o rabote Oskol'skogo otryada Sovetsko-Bolgaro-Vengerskoj ekspeditsii za 1979 god // Arkhiv IA RAN. R-1, № 7994, 1980.
10. Afanas'yev G.E. Donskie alany: sotsial'nye struktury alano-asso-burtasskogo naseleniya basseyna Srednego Dona. – М.: Nauka, 1993. 184 s.
11. Afanas'yev G.E., Runich A.P. Mokraya Balka. Vypusk 1: Dnevnik raskopok. – М.: Nauchnyy mir, 2001. 252 s.
12. Bobrinskiy A.A. O metodike izucheniya form glinyanoy posudy iz arkheologicheskikh raskopok // Kul'tury Vostochnoy Evropy I tysyacheletiya. – Kuybyshev: Izd-vo Kuybyshev. gos. un-ta, 1986. S. 137–157.
13. Bobrinskiy A.A. Funktsional'nye chasti v sostave emkostey glinyanoy posudy // Problemy izucheniya arkheologicheskoy

- keramiki. – Kuybyshev: Izd-vo Kuybysh. gos. un-ta, 1988. S. 5–21.
14. Vladimirov S.I. Nagrudnye ukrasheniya saltovo-mayatskoy kul'tury: khronologicheskiy aspekt // Trudy Voronezhskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya. Vypusk 3. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «I Zverevskie chteniya – sovremennoe kraevedenie: istoricheskiy, ekologo-prirodnyy i etnokul'turnyy aspekty» (g. Voronezh, 20-21 sentyabrya 2019 g.). – Voronezh, 2019. S. 106–110.
15. Gadzhiev M.S., Davudov Sh.O. Ob odnoy gruppe rannesrednevekovykh metallicheskiykh zerkal Dagestana // PIFK. 2018. № 4. S. 153–164.
16. Komar A.V. Predsaltovskie i rannesaltovskie gorizonty Vostochnoy Evropy (voprosy khronologii) // Vita Antiqua. 1999. № 2. S. 111-136.
17. Kruglov E.V. Nekotorye problemy analiza osobennostey obrashcheniya vizantiyskiykh monet VI–VIII vv. v vostochnoevropeyskiykh stepyakh // Khazarskiy al'manakh. Tom 1 / Gl. red. V.K. Mikheev. – Khar'kov: Karavella, 2002. S. 79–93.
18. Kruglov E.V. Etapy obrashcheniya vizantiyskiykh monet VI–VIII vv. v vostochnoevropeyskiykh stepyakh i ikh datiruyushchie vozmozhnosti v pamyatnikakh arkheologii // Arkheologicheskie zapiski Donskogo arkheologicheskogo obshchestva. Vypusk 4. – Rostov-na-Donu: RROO «Donskoe arkheologicheskoe obshchestvo», 2005. S. 87–95.
19. Mastykova A.V. Zerkala tipa Karpovka K voprosu o formirovaniy saltovo-mayatskoy kul'tury Srednego Dona // Divnogorskiy sbornik. Vypusk 6. – Voronezh: Nauchnaya kniga, 2016. S. 241–254.
20. Pletneva S.A. Na slavyano-khazarskom pograni'ye (Dmitrievskiy arkheologicheskiy kompleks). – M.: Nauka, 1989. 286 s.
21. Sarapulkin V.A. Rzhhevskiy gruntovyy mogil'nik saltovo-mayatskoy kul'tury (predvaritel'noe soobshchenie) // Arkheologicheskie pamyatniki Vostochnoy Evropy: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 12. – Voronezh: VGPU, 2006. S. 195–204.
22. Semenov A.I. O datiruyushchikh sposobnostyakh vizantiyskiykh solidov VII–VIII vv. // Vtoraya kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya. Tezisy dokladov / Otv. red. I.I. Marchenko. – Krasnodar, 1993. S. 94–95.
23. Stashenkov D.A. Evraziyskaya moda v epokhu rannego srednevekov'ya (k postanovke problemy) // Kul'tury evraziyskiykh stepey vtoroy poloviny I tysyacheletiya n.e. (voprosy khronologii). Materialy II Mezhdunarodnoy arkheologicheskoy konferentsii 17–20 noyabrya 1997 g. / Otv. red. D.A. Stashenkov. Samara: Samarskiy oblastnoy istoriko-kraevedcheskiy muzey im. P.V. Alabina, 1998. S. 213–231.
24. Sukhanov E.V. Formy loshchenykh sosudov Dmitrievskogo mogil'nika saltovo-mayatskoy kul'tury (voprosy periodizatsii) // RA, 2020. № 3. V pechaty.
25. Uspenskiy P.S. Krematsionnye pogrebeniya Severo-Zapadnogo Kavkaza VIII–XIII vv. kak istoricheskiy istochnik. Diss... kand. ist. nauk. – Moskva, 2015. 458 s.
26. Flerov B.C. K voprosu o sotsial'noy differentsiatsii v Khazarskom kaganate // Voprosy etnicheskoy istorii Volgo-Don'ya v epokhu srednevekov'ya i problema burtasov. – Penza, 1990. S. 38–43.
27. Tsetlin Yu.B. Ob obshchem podkhode i metodike sistemnogo izucheniya form glinyanykh sosudov // Formy glinyanykh sosudov kak ob'ekt izucheniya. Istoriko-kul'turnyy podkhod / Otv. red. Yu.B. Tsetlin. – M.: IA RAN, 2018. S. 124–179.

